Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГОРОДЪ КУЗНЕЦКЪ.

(Историческо-Статистическій очеркъ.)

Кузнецкъ-нынѣ незначительный городъ Томской губерніи. Однакожь, не смотря на то, это городъ довольно замѣчательный. Онъ самый старый на Алтаѣ и много лѣтъ былъ аванпостомъ русской колонизаціи въ этой странѣ. Много разъ онъ подвергался жестокимъ нападеніямъ кочевавшихъ близь него дикихъ ордъ туземцевъ, но мужественно устоялъ противъ ихъ натисковъ и даже покорилъ ихъ. Если бы сохранились архивы Кузнецка, они могли бы разсказать многое о прежней доблести этого, нынѣ незначительнаго, города.

Въ началѣ XVII вѣка обширная мѣстность, прилегающая къ рѣкамъ Томи, Мрасѣ и Кондомѣ, была занята кочевыми туземцами, которыхъ Русскіе пришельцы называли безъ различія Татарами. Татары означенной мѣстности, живя въ сосѣдствѣ горъ, богатыхъ рудами, съ издавна занимались выплавкою руды и приготовленіемъ разныхъ подѣлокъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Вслѣдствіе этого, они къ общему своему названію Татаръ, получили еще другое Кузнецовъ или Кузнецкихъ Татаръ. Эти татары кузнецы не знали надъ собой никакой власти, жили въ природной вольности и только иногда принуждены были платить своими издѣліями дань Киргизамъ, когда эти хищники приближались къ ихъ кочевьямъ. Но въ 1604 г., не далеко отъ впаденія р. Томи въ Обь, основанъ былъ Томскъ, и, вскорѣ послѣ того, Кузнецкіе татары должны были покориться Томскимъ казакамъ, которые, подвигаясь все далѣе и далѣе на югъ, „провѣдывая, какъ говорилось о томъ только, какъ бы собрать побольше ясака въ государеву казну, не забывая съ тѣмъ вмѣстѣ и самихъ себя. Однакожь, на первыхъ порахъ смѣлые искатели приключеній встрѣтили здѣсь довольно серьезный отпоръ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ 1607 г. нѣсколько Томскихъ казаковъ, посланныхъ въ волости Кузнецкихъ татаръ для сбора ясака, возвратились оттуда ни съ чѣмъ. Чрезъ два года эта попытка была повторена, но также безуспѣшно. Изъ отписки по этому случаю въ Москву видно, что тогда противъ казаковъ возстало почти все населеніе того края и слышать не хотѣло о ясакѣ Оно поднялось бы, можетъ—быть, и поголовно, если бы за казаковъ не вступился одинъ доброжелательный Русскимъ князецъ Базаякъ, но, и при его содѣйствіи, они могли выручить ясаку. „несколна соболишекъ худыхъ, которые въ государеву казну не пригодятся.“ По этому, желая показать непокорнымъ свою силу, Томское начальство ходатайствовало объ увеличеніи числа казаковъ, съ намѣреніемъ выступить въ походъ противъ бунтовщиковъ лѣтомъ слѣдующаго года „А воевать Кузнецкихъ людей послать въ Томскомъ городѣ мало..... и воевать осенью и зимою Кузнецкихъ людей неможно, что живутъ въ крѣпостяхъ великихъ, и болота обошли, и зыбѣли великія, и ржавцы, а зимою живутъ снѣги великіе, и воевать ихъ кромѣ лѣта, въ жары, не можно, а въ тѣ поры служилые люди живутъ въ разсылкахъ, а въ Томскомъ городѣ люди остаютца не многіе и тѣ стоятъ въ караулахъ.“ По такой отпискѣ, Тобольскому воеводѣ князю Катыреву—Ростовскому велѣно было послать въ Томскъ новое войско; однакожь это осталось почему-то безъ исполненія, такъ что въ 1610 г. для сбора ясака съ Кузнецкихъ татаръ посланъ былъ казачій атаманъ Иванъ Павловъ только съ сорока человѣками команды. При отправленіи, Павлову было наказано, что бы онъ, прибывъ по назначенію, выбралъ удобное мѣсто, укрѣпился въ немъ отъ нечаяннаго нападенія, а потомъ послалъ уже по волостямъ людей для требованія ясака и увѣщанія, чтобы татары прислали въ Томскъ аманатовъ. Но результатъ этой экспедиціи былъ почти такой же, какъ и предшествовавшихъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1610 г. Павловъ возвратился въ Томскъ съ самымъ ничтожнымъ ясакомъ, и хотя татары на него не нападали однакожь не давали командѣ ни какихъ съѣстныхъ припасовъ, такъ что ей нужно было заботиться болѣе о скорѣйшемъ возвращеніи назадъ, нежели объ исполненіи возложеннаго на нее порученія Тоже самое должно скасать и о попыткахъ усмирить татаръ, предпринимавшихся въ 1611, 1612 и 1613 г., къ нимъ присоединились даже на помощь или обѣщали прислать ее Киргизы. Нѣсколько удачнѣе шло это дѣло въ 1614 г На этотъ разъ, Томское

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

начальство распорядилось послать въ Кузнецкія волости, кажется, уже съ серьезнымъ приказаніемъ усмирить непокорныхъ, стрѣлецкаго сотника Пущина и казачьяго атамана Константинова, давъ въ ихъ распоряженіе нѣкоторое число казаковъ. Раздѣливъ команду на нѣсколько отрядовъ, Пущинъ и Константиновъ разослали ихъ въ разныя мѣста и дѣйствовали сперва очень успѣшно, били татаръ, наказывали непослушныхъ, собирали ясакъ, забирали людей въ плѣнъ. Одакоже, это продолжалось не долго. На помощь къ татарамъ прибыло болѣе 5 тысячъ человѣкъ Киргизовъ и калмыковъ, которые окружили совсѣхъ сторонъ ничтожную горсть казаковъ, ни въ какомъ случаѣ не простиравшуюся, по мнѣнію Миллера. болѣе 200 человѣкъ. Пущинъ, какъ главный начальникъ, счелъ нужнымъ укрѣпить занятое имъ мѣсто, и въ такомъ положеніи, въ теченіи десяти недѣль, выдержалъ настоящую осаду, счастливо отбивая нападенія непріятеля. Наконецъ, голодъ принудилъ его рѣшиться на рисковое дѣло —пробиться сквозь окружавшія его толпы, и это вполнѣ удалось. Видя подобную отвагу и не надѣясь уже больше на помощь со стороны киргизовъ и калмыковъ, татары присмирѣли, и посланный въ 1615 г. за сборомъ ясака казакъ Ананьинъ хвалитъ уже ихъ за послушаніе, говоря въ своей отпискѣ, что „нынѣче Кузнецкіе люди служатъ и прямятъ и ясакъ государевъ даютъ.“

Но всего этого было недостаточно. Кузнецкія волости были обширны и удалены отъ Томска; слѣдовательно, надзоръ оттуда заними не могъ быть бдителенъ и постояненъ. Воизбѣжаніе волненій и неурядицъ со стороны только что успокоившихся кочевниковъ, необходимо было избрать надежный пункъ среди самыхъ ихъ кочевьевъ, чтобы дѣйствовать оттуда съ успѣхомъ въ случаѣ надобности; необходимо было въ самыхъ улусахъ Кузнецкихъ татаръ срубить острогъ, снабдить его служилыми людьми, исключивъ его изъ присуда отдаленнаго Томска и подчинить власти особаго воеводы. Съ этою цѣлію, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1617 г. Томскіе воеводы Бобарыкинъ и Хрипуновъ отправили туда боярскаго сына Харламова съ 45 казаками, приказавъ ему построить острогъ на устьѣ рѣки Кондомы или Кондобы, какъ тогда ее называли. Время было позднее, и Харламовъ, поднявшись по Томи только до Тулу бердской волости, рѣшился тутъ зимовать. Но надобность въ постройкѣ острога была неотлагательная, а потому, въ помощь къ нему были посланы на лыжахъ татарскій голова Кокоревъ и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

казачій голова Лавровъ, съ нѣкоторымъ числомъ служилыхъ людей. Соединясь въ Февралѣ слѣдующаго 1618 г. съ Харламовымъ, они безъ всякаго препятствія достигли до впаденія въ Томь р. Кондомы и противъ устья ея, на восточномъ берегу Томи, выстроили острогъ. Потомъ Кокаревъ и Лавровъ съ своею командою ушли въ Томскъ, а сынъ боярскій Харламовъ остался тамъ, потому что назначенъ былъ начальникомъ новопостроеннаго *Кузнецкаго острога* [1]).

„Одного обстоятельства, касающагося до перваго строенія города Кузнецка, говоритъ Миллеръ, не могу я съ прочими согласить, а именно: по двумъ отпискамъ, велено было острогъ въ 1728 году перенесть на другую сторону рѣки, въ чемъ тамошніе казаки своимъ ослушаніемъ учинили препятствіе. Для сего намѣренія посланы были изъ Томска Тимофей Бабарыкинъ, да Осипъ Аничковъ съ наказомъ, чтобъ имъ острогъ построить вновь, которое строеніе ими въ томъ году въ дѣйство и произведено. По этому, развѣ построенный въ 7126 году острогъ стоялъ на западной сторонѣ рѣки Томи? или надлежало оный перенесть съ восточнаго берегу на западный? или надлежитъ сіе толковать такъ, чтобы вмѣсто стараго острогу на томъ же мѣстѣ построить новый? или здѣсь говорится о другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ еще прежде 7126 г. стоялъ русской острогъ? Наконецъ, подлинно ли перенесенъ острогъ, или оный только на прежнемъ мѣстѣ вновь построенъ? На сіи вопросы, за недостаткомъ въ архивныхъ дѣлахъ извѣстій, отвѣтствовать неможно. Въ бытность мою въ Кузнецкѣ, я ни отъ кого не слыхалъ, чтобъ городъ сперва построенъ былъ на другомъ мѣстѣ, а не на томъ, гдѣ нынѣ находится [2])."

Какъ бы то ни было, однако же мѣстоположеніе Кузнецкаго острога было не изъ самыхъ удобныхъ. Онъ выстроенъ былъ на краю берега подъ весьма высокою и крутою горою, а о постройкѣ на этой горѣ крѣпости для защищенія жителей тогда никто не думалъ. „Впрочемъ, замѣчаетъ Миллеръ, тамошняя страна весела и весьма пло-

---

[1]) Миллеръ: Исторія Сибирская. С.-Петер. 1787 г. 335—348.

[2]) Idem; 349, 350.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дородна. Отъ города къ сѣверу до Томскаго уѣзду по большей части находятся ровныя поля, а къ полудню начинаются горы, которыя простираются хребтомъ и напослѣдокъ соединившись съ высокими—Алтайскими горами, часть оныхъ составляютъ [3]).

У Кузнецкихъ татаръ до сего времени сохранилось преданіе о постройкѣ Кузнецкаго острога. По ихъ разсказамъ, на мѣстѣ нынѣшняго города Кузнецка жилъ нѣкогда народъ Абинцы (Абазарь), у котораго устроено было укрѣпленіе. Когда Русскіе не могли взять это укрѣпленіе силою, то прибѣгли къ хитрости: они вошли въ него посредствомъ подкопа, и внезапное появленіе ихъ предъ осажденными Абинцами до того поразило послѣднихъ, что они безпрекословно признали надъ собою власть побѣдителей. Нѣсколько времени спустя, дошло это до свѣдѣнія Русскаго Царя и онъ спросилъ, какимъ ремесломъ занимается завоеванный народъ? Когда ему сказали, что большая часть его кузнецы, то онъ велѣлъ, чтобы выстроенный въ ихъ землѣ городъ назывался Кузнецкомъ. Сами татары называютъ Кузнецкъ—Аба—Тура, Абинскій городъ, или Отецъ-городъ.

Первыми жителями Кузнецка были Томскіе служилые люди. Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились пашенные крестьяне разныхъ мѣстъ,—какъ на примѣръ Верхотурья и другихъ, литовскіе казаки и наконецъ ссыльные [4]). Въ 1622 г. Кузнецкъ сдѣланъ уже городомъ, а въ 1636 г. ему данъ гербъ съ изображеніемъ волка. Сейчасъ же послѣ своего основанія, Кузнецкъ поступилъ въ вѣдѣніе особаго воеводы.

Казалось бы, что, съ устройствомъ и заселеніемъ Кузнецка, жившія въ сосѣдствѣ его инородческія племена должны были совершенно присмирѣть и покорно взносить положенный съ нихъ ясакъ; но на дѣлѣ было нѣсколько иначе, и эти племена пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы взбунтоваться и освободиться отъ русской власти. Такъ, въ 1624 г. Кузнецкій воевода Баскаковъ пи-

---

[3]) Idem, 248.

[4]) Акты историческіе, издан. Археол. Ком. т. IV, 60; V, 509

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

салъ Томскому воеводѣ, что татары его вѣдомства угрожаютъ нападеніемъ и наложенный на нихъ въ этомъ году ясакъ не заплатили, а показываютъ видъ, что хотятъ вступить въ бой съ Русскими. Но Томскій воевода немогъ подать ему никакой помощи, потому что здѣшніе татары замышляли также что-то недоброе. Въ 1648 г. Кузнецкъ былъ встревоженъ подступомъ къ нему Теленгутовъ подъ предводительствомъ князца Коки. Хотя Кока этого подступа не сдѣлалъ, боясь нападенія состороны Томска, однакоже успѣлъ нанести городу значительный вредъ другимъ образомъ. По его происканъ, другой князецъ Маджикъ явился въ Кузнецкъ подъ видомъ торговли съ Русскими и когда жители, считая это дѣломъ обыкновеннымъ, вышли для торговли на становище, онъ, ни мало не медля, приказалъ вдругъ напасть на Русскихъ, и перебилъ ихъ, сколько успѣлъ, а въ тоже время, обобравъ вынесенные ими товары, ушелъ въ степь по р. Оби. Короче сказать, до самой смерти извѣстнаго Джунгарскаго контайши Галданцерена, въ 1745 г., Теленгуты не переставали нападать на Кузнецкъ, основываясь на преданіи, что границею Кузнецкаго уѣзда, съ юга и запада, должна быть черта по р. Томи и Чулыму Разумѣется, что во всѣхъ этихъ нападеніяхъ, волею или не волею, принимали участіе и мѣстные татары. Вслѣдствіе этого, достаточно было одного малѣйшаго движенія между инородцами, достаточно было одного какого нидудь нелѣпаго слуха чтобы населеніе Кузнецка и прилегающихъ къ нему мѣстностей встрепенулось и пришло въ движеніе. Въ 1775 г. находившійся въ Кузнецкѣ секундъ-маіоръ Тарасовъ сообщилъ промеморію въ Кузнецкую воеводскую канцелярію, что татарскій башлыкъ Кишимъ Жачасковъ чрезъ толмача далъ знать каптенармусу Глаголеву, находившемуся въ Кузедѣевскомъ форпостѣ, что китайскаго владѣнія съ четырья важными людьми пришло силы 2-т. человѣкъ и остановилось у пограничной Канской волости и что разстояніемъ отъ озера Телецкаго скорою ѣздою сутки въ трое, а тихою недѣлю, стоитъ китайскаго войска 70-т. и ожидаетъ весенняго времени, чтобы сдѣлать нападеніе Можно себѣ представить, какой переполохъ произвело это странное извѣстіе въ воеводскихъ канцеляріяхъ Кузнецкой, Томской и даже Тобольской. Со всѣхъ сторонъ-на форпосты къ управителямъ и дозорщикамъ, въ волости къ головамъ, въ деревни-къ старостамъ, въ казачьи команды-къ сотникамъ полетѣли предписанія, чтобы каждый имѣлъ неослабную осторожность, какъ обы-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ватели, такъ и казаки, въ силу данной Богу и Государю присяги, и, буде кто что замѣтитъ, давалъ знать другимъ, а тѣ ему со всевозможною поспѣшностію сикурировали, чтобы каждый имѣлъ ружье, порохъ, свинецъ и другія оружія, какія у кого есть: а пороха и свинца не было отпущено. Но вся тревога и переписка были попустому: никакого врага несуществовало; слухъ объ немъ оказался ложнымъ. [5])

Для связи Кузнецка съ Томскомъ еще въ 1657 г. были выстроены остроги Мунгатскій и Верхотомскій. Съ открытіемъ на Алтаѣ богатыхъ рудъ и съ учрежденіемъ Колыванскаго завода, въ отклоненіе враждебныхъ дѣйствій горныхъ жителей, каракольцевъ, подданныхъ дзюнгорскихъ Калмыковъ, и степныхъ,-Кайсаковъ, недружелюбно смотрѣвшихъ на возникавшее здѣсь русское владычество, правительство наше сочло необходимымъ устроить военную линію отъ Иртыша до Кузнецка. Эта линія уже въ 1759 г. проходила отъ Иртыша вдоль р. Убы до впаденія въ нее р. Шеманаихи; далѣе чрезъ форпостъ Шеманаиху, дер. Екатерининскую, Старо-Алейскую, Змѣиногорскій рудникъ, Колыванскій заводъ, Бѣлорѣцкій форпостъ, дер Маралиху; за-послѣднею линія выходила на новую линію. Эта послѣдняя возникла въ 1764 г. и проходила по существующей нынѣ дорогѣ отъ Усть-Каменогорска на г. Бійскъ и Кузнецкъ. Въ 1771 г. въ составъ ея входили слѣдующіе форпосты, редуты и маяки: дер. Ульбинская, Бобровская защита, Сеитовскій редутъ, Верхъ-Убинская защита, Большерѣцкая, Плоская, Ключевскій маякъ, Верхъ-Бѣлорѣцкая защита, форпосты Тигерецкій, Яровскій, Тулатинскій, Чарышскій, маякъ Сосновскій, шанцы Маральихъ рогъ, маякъ Слюденскій, форпостъ Антоновскій, маякъ Николаевскій, шанцы Терскіе, крѣпости Ануйская, Катунская, Бійская, Бехтемірская, форпосты Новиковскій, Курбѣевскій и до г. Кузнецка. Разстоянія между ними были небольшія, а именно отъ 18 до 27 верстъ; только отъ Новиковскаго форпоста до Кузедѣевскаго было 132 вер., а отъ послѣдняго до Кузнецка 55; эти два большія разстоянія возникли вслѣдствіе существованія здѣсь непроходимаго, болотистаго и гористаго чернолѣсья, извѣстнаго подъ именемъ Кузнецкой черни. Отъ г. Кузнецка нельзя было вести линіи до Енисея по-

---

[5]) Пестовъ. Запис. объ Енис. губ. Москва 1833 г., 279.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

причинѣ слишкомъ гористой мѣстности. Новую линію защищали Олонецкій и Луцкій драгунскіе полки [6]).

Продолжительныя враждебныя отношенія между Кузнецкомъ и окружавшими его инородцами остались не безъ преданій у мѣстнаго населенія. Вскорѣ послѣ устройства г. Кузнецка, разсказываютъ старики, поднялась на него Чудь. Дойдя до юрты татарина Кузедѣева, кочевавшаго съ своими стадами въ 7 верстахъ отъ остроконечной отвѣсной скалы, находящейся недалеко отъ нынѣшняго улуса Кузедѣевскаго, она принудила Кузедѣева быть вожатымъ до Кузнецкаго острога. Кузедѣй уступилъ силѣ и, противъ желанія своего, повелъ многочисленную Чудь. Поровнявшись со скалою, онъ похвалился предъ Чудью своею ловкостью стрѣлять изъ лука: пущенная имъ стрѣла воткнулась въ самую вершину скалы, отчего послѣдняя и названа Стрѣльнымъ камнемъ. За этимъ утесомъ и до сихъ поръ видна глубоко выбитая конскими копытами тропа. Это, попреданію, путь Чуди.—Въ другой разъ, потребовалось, чтобы находившееся въ Кузнецкѣ войско отправилось въ Томскъ, такъ что въ немъ остался только старый да малый; къ тому же и самый тогдашній воевода былъ хромой и ходилъ на деревяшкѣ. Узнавъ, что Кузнецкъ совершенно опустѣлъ, тюркское племя Туканцы задумали овладѣть имъ и потому обложили его многочисленными толпами. Плохо пришлось бы осажденнымъ, если бы не выручилъ ихъ изъ бѣды одинъ двѣнадцати-лѣтній мальчикъ; онъ такъ ловко направилъ пушки, что непріятель, послѣ перваго же залпа, пришелъ въ страшное смятеніе и обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ битвы и раненнаго своего предводителя.—Кромѣ того, въ это время съ русской стороны особенно отличился одинъ Телеутъ, по имени Алаганчикъ. Потомки его существуютъ еще и теперь въ Бачатскихъ улусахъ Кузнецкаго округа и, кромѣ другаго названія, носятъ названіе Алаганчиковыхъ.—При одномъ изъ набѣговъ Калмыковъ, отличился какой-то Серебрянниковъ, потомки котораго и теперь живутъ въ д. Ашмариной. Онъ надѣлъ на себя кольчугу и, предохраняемый ею отъ непріятельскихъ стрѣлъ, уничтожилъ множество калмыковъ; но наконецъ былъ от-

---

[6]) Спис. нас. мѣстъ Том. губ. С.-Петер. 1868 г., LV, LVI; полн. собр. учен. пут. по Россіи. С. Петер. 1624, VI, 530.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тѣсненъ отъ своихъ товарищей и припертъ къ сторожевой башнѣ, въ которую и засѣлъ, отстрѣливаясь. У Калмыковъ былъ въ это время какой-то русскій плѣнный, по имени Андрей, который зналъ Серебрянникова, равно какъ и Серебрянниковъ его. Калмыки послали Андрея поджечь башню, при чемъ дали ему доску, вмѣсто щита. Подходя къ башнѣ, Андрей закричалъ; „не сердись на меня, Серебрянниковъ; я неволею посланъ тебя сжечь.“ Серебрянниковъ отвѣчалъ: „и ты, Андрей, не сердись на меня, а покажись, какой ты есть; мнѣ хотѣлось бы еще разъ взглянуть на тебя.“ Андрей показался, и Серебрянниковъ его застрѣлилъ. Калмыки не посмѣли подходить болѣе къ башнѣ, и Серебрянниковъ отсидѣлся.—Во многихъ битвахъ Русскихъ съ инородцами, послѣдніе видѣли, что нашимъ войскомъ предводительствуетъ какой-то сѣдой старикъ на бѣломъ конѣ и отъ него поднимается огненный столбъ до самаго неба. Народъ призналъ, что это Илья пророкъ; а потому имя его особенно чествуется въ окрестностяхъ Кузнецка. Въ д. Ашмариной, въ 20 вер. отъ Кузнецка, есть часовня во имя Ильи пророка; въ с. Ильинскомъ, въ 15 вер. отъ Кузнецка, есть церковь во имя Ильи пророка, построенная, вмѣсто часовни, въ 1815 г. и въ ней явленный его образъ, который въ девятую пятницу послѣ Пасхи приносится въ гор. и торжественно обносится вокругъ него.

Мы уже сказали, что, сей часъ же послѣ своего основанія, Кузнецкъ поступилъ въ вѣдѣніе особаго воеводы.

Въ XVII вѣкѣ воевода въ Сибирскіе города, обыкновенно, избирался въ Москвѣ, въ приказѣ Казанскаго Дворца, и утверждался въ своемъ званіи самимъ царемъ. На проѣздъ отъ Москвы до мѣста назначенія ему давали подорожную и прогоны. Число лошадей въ подорожной назначалось различное, смотря потому, въ какой городъ ѣхалъ воевода „на кормленіе.“ Изъ царской грамоты 30 Августа 1678 г. [7]) видно, что подъ проѣздъ воеводы Мангазейскаго назначалось 14 подводъ; Березовскаго, Тарскаго и Сургутскаго 13; Пелымскаго, Кетскаго, Енисейскаго, Красноярскаго и Нарымскаго 12. Отомъ, сколько подводъ долженъ былъ получать подъ проѣздъ изъ Москвы Кузнецкій воево-

[7]) А. И. Арх. К. т. V, 36.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

да, въ этой грамотѣ не говорится; однако же, по всей вѣроятности, число ихъ непревишало назначеннаго для воеводъ Кетскаго, Нарымскаго и друг., т. е. 12 подводъ.

Въ наказѣ, который давался воеводѣ при отправленіи его изъ Москвы, весьма подробно излагалось, что онъ долженъ былъ дѣлать по пріѣздѣ на мѣсто, на что обратить особенное вниманіе и т. п., словомъ, подробно опредѣлялись права и обязанности воеводы. Содержаніе такихъ наказовъ, разумѣется, должно было само собою измѣняться, относясь то къ той, то къ другой мѣстности. Для насъ особенно интересенъ, какъ образчикъ наказовъ подобнаго рода, наказъ, данный въ Іюнѣ—Августѣ 1625 г. Кузнецкому воеводѣ Голенищеву—Кутузову.

Воеводѣ прежде всего поставлялось въ обязанность, по полученіи подорожной и прогоновъ, ѣхать въ Кузнецкъ, „не мѣшкая ни гдѣ ни часу.“

По пріѣздѣ, онъ долженъ былъ взять у своего предшественника всѣ прежніе наказы и грамоты обвякихъ государевыхъ дѣлахъ; потомъ принять отъ него все казенное имущество, острогъ съ острожными ключами, зелье со свинцомъ и всякими пушечными запасами, житницы съ разнаго рода хлѣбомъ; наконецъ, деньги и мягкую рухлядь. Всему этому новый воевода долженъ былъ сдѣлать учотъ по книгамъ и регистрамъ, и за тѣмъ отпустить предмѣстника своего въ Москву, отославъ туда же, въ Приказъ Казанскаго Дворца,—учетный листъ.

Далѣе, въ наказѣ излагалось, что долженъ дѣлать воевода, „чтобы государева служба была исправна“.

Онъ долженъ былъ осмотрѣть острогъ и если въ немъ какія мѣста худы, велѣть исправить ихъ Кузнецкими служилыми, жилецкими, пашенными и другими всякими людьми.

Долженъ былъ пересмотрѣть по росписи, всѣ ли на лицо служилые люди, казаки, стрѣльцы и жилецкіе торговые люди.

Долженъ былъ послать приказы во всѣ инородческія волости „ясашнымъ татарамъ и остякамъ,“ чтобы они прислали въ городъ по одному и по два человѣка.—При пріе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мѣ этихъ депутатовъ въ Съѣзжей Избѣ, воеводѣ приказано было находиться въ цвѣтномъ платьѣ, служилые люди должны были также надѣть цвѣтное платье и быть при ружьѣ." Да какъ сойдутся ясашные люди, и имъ сказати государево царево жаловальное слово, что прежь сего имъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, отъ воеводъ, и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ новокрещеновъ, и отъ Татаръ, и отъ Остяковъ, отъ ссыльныхъ людей, было небреженье, и налоги, и продажи великія, какъ они платятъ ясаку и у нихъ имамо ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда праваго имъ не давали, и сами имъ продажи и убытки чинили, и посулы и поминки имали великіе, и ясаки имали вдвое, безъ государева повелѣнья, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали толмачей и казаковъ, а толмачи и казаки ихъ продавали, имали посулы и поминки, и ясаки имали вдвое. И Государь Царь ихъ во всемъ пожаловалъ: велѣлъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ, и продажу имъ какую чинилъ, или посулы и поминки ималъ, давати судъ праведный, и сыскивати на крѣпко, и расправу и оборонъ имъ отъ всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ насильства, и убытковъ, и продажи ни отъ кого небыло, и ясаковъ лишнихъ имати съ нихъ и вновь за посмѣхъ прибавляти не велѣлъ, а велѣлъ имати ясаки съ нихъ рядовые, какъ кому мочно заплатить, смотря по вотчинамъ и по промысламъ; а кого ясакъ будетъ наложенъ тяжолъ, не въ силу, и впредь имъ того ясаку платить не мочно, и Государь Царь велѣлъ того сыскати, да будетъ ясакъ положенъ не подѣлу, и въ томъ имъ тягость, и Государь велѣлъ имъ, смотря по тамошнему дѣлу, въ ясакахъ польготить, а съ бѣдныхъ людей, кому платить ясаковъ немочно, имати ясаковъ не велѣлъ, чтобъ имъ, Кузнецкимъ уѣзднымъ людемъ, ни въ чемъ нужи небыло, и они бъ жили въ его царскомъ жалованьѣ, во всемъ покоѣ и тишинѣ, безо всякаго сумнѣнія, и промыслы всякими промышляли и Государю царю служили и прямили во всемъ по старой шерсти, на чемъ они шерсть дали, и надъ воры воровства, и шатости, и всякаго лихаго умышленья смотрѣли и берегли на крѣпко, и дѣтей своихъ, и братью, и дядь, и племянниковъ, и друзей на Государево милосердіе отовсюду призывали, и въ городкахъ юрты и въ уѣздахъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и льготу имъ дати велитъ; а въ которыхъ будетъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

людехъ почаютъ шатости и воровство, и они бъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ Государю службу свою и правду объявили, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость, и воровство сказывали проихъ, и сыщется до пряма,—и Государь тѣхъ людей пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы ихъ и вотчины подастъ имъ, кто какого какую измѣну и воровство доведетъ." Послѣ такой рѣчи, воевода долженъ былъ вдоволь напоить и накормить депутатовъ изъ Государевыхъ запасовъ, причемъ объяснять инородцамъ, что угощаетъ ихъ не самъ, а отъ Государя

За тѣмъ, воевода долженъ былъ сказать слово служилымъ людямъ, что Государь ихъ пожаловалъ—велѣлъ имъ выдать свое государево денежное и хлѣбное жалованье все сполна. „А сказавъ имъ Государево жаловальное слово, роздать Государево денежное жалованье изъ Кузнецкихъ доходовъ и изъ присыльныхъ денегъ, и хлѣбное жалованье, что пришлютъ въ Кузнецкій острогъ изъ Тобольска по росписи."

Вообще должно сказать, что всѣ обязанности, возлагавшіяся на Кузнецкаго воеводу наказомъ 1625 г., относилась или до *внутренняго*, преимущественно финансоваго управленія страною, или же до *внѣшнихъ* сношеній съ немирными сосѣдями. Въ финансовомъ отношеніи на воеводѣ лежала обязанность неупускать изъ виду ничего, что могло бы способствовать къ увеличенію государственной казны: для этого онъ долженъ былъ строго слѣдить за правильнымъ сборомъ ясака, за сборомъ пошлинъ съ торговыхъ людей, за усиленіемъ Государевой пашни и т. п. Программа для внѣшнихъ сношеній составлялась преимущественно въ Москвѣ; однакоже, во всякомъ случаѣ, она не исключала возможности самаго обширнаго произвола со стороны мѣстной власти.

Наставленія о сборѣ ясака отличаются особенною подробностью, сравнительно съ другими предметами. Цѣловальникамъ поставлялось въ обязанность „когда начнутъ собирать Государеву ясачную и пошлинную казну и всякую мягкую рухлядь, и тое рухлядь велѣти разбирати,—лучшія соболи къ лучшимъ соболямъ, а середніе соболи къ среднимъ соболямъ, а худые къ худымъ, а лисицы черныя къ чернобурымъ, а бурыя къ бурымъ, а красныя къ краснымъ,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

а бобры къ бобрамъ, а ярцы къ ярцамъ, и разбирая цѣнити Сибирскою прямою цѣною, а не дорогою, чтобы Государевой всякой мягкой рухляди на Москвѣ, по Московской цѣнѣ, передъ Сибирскою цѣною, была прибыль, а убыли бъ въ цѣнѣ не было." Вообще, повелѣвалось ясакъ и недоимки собирать „сполна безъ не добору, неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, ласкою и привѣтомъ, а не жесточью, чтобъ тѣмъ ясашныхъ людей не оскорбить и отъ государевой милости не отогнать [8]") Однакожь, всякій воевода былъ предваряемъ, что если у него въ рухляди будетъ недоборъ, то недостатокъ будетъ *доправленъ* на немъ самомъ, но мимо ясачныхъ людей. Ясачныя книги велѣно было вести подробно, съ обозначеніемъ въ нихъ: 1., сколько въ Кузнецкомъ уѣздѣ волостей и сколько состоитъ въ нихъ ясачныхъ; 2., сколько взято съ нихъ ясаку соболями и сколько другимъ звѣремъ; 3., со сколькихъ ясачныхъ ясаку не взято и почему-по старости, увѣчью или по другимъ причинамъ; 4., сколько ясачныхъ мертвыхъ и побитыхъ и сколько съ нихъ порознь требуется ясаку и поминокъ; 5., сколько приписано вновь недоростковъ и захребетниковъ и сколько съ нихъ взято ясаку и поминокъ; 6., сколько взыскано недоимокъ прежнихъ лѣтъ и какимъ звѣремъ и 7., сколько взято въ ясакъ, вмѣсто звѣря, вещами,—на примѣръ, желѣзными таганами и пр.,—и если они проданы въ Кузнецкѣ, то по какой цѣнѣ, а если нѣтъ, то какая цѣна существуетъ на нихъ въ Кузнецкѣ [9]) Пріемъ вмѣсто рухляди, разныхъ вещей допускался, конечно, только въ крайнихъ случаяхъ: въ случаѣ совершенной бѣдности плательщиковъ ясака и неулова звѣря. Въ 1640 г. въ Кузнецкѣ по такимъ причинамъ было взято за 29 соболей телесскій лукъ, шапка, да двадцать одинъ желѣзный таганъ,—одна изъ самыхъ необходимыхъ вещей въ быту инородцевъ [10].)—Если въ книгѣ на сборъ ясаку воевода допускалъ какія либо ошибки, то изъ Москвы, обыкновенно, угрожали, что для исправленія ихъ будетъ посланъ нарочный и что выданные ему прогоны будутъ *справлены* съ виноватаго [11].)—Изъ царской грамоты 18 Августа 1648 г. [12]) видно, что въ 1647 г. было собрано въ Кузнецкѣ ясаку слѣ-

[8]) А. И. Арх. К. т. IV, 53; V, 113.
[9]) А. И. Арх. К. т. III, 374.
[10]) Idem.
[11]) Idem.
[12]) А. И. Арх. К. т. IV, 53.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дующее количество: 85 сороковъ 6 соболей; —33 сорока 36 недособолей; 3721 пупокъ собольихъ и недособольихъ; 23 куницы вмѣсто соболей; 15 лисицъ красныхъ вмѣсто 30 соболей; 4 лисицы красныхъ съ черевы, да 2 лисицы красныхъ безъ черевъ за 12 соболей; 3 бобра за 8 соболей; 3 пластины соболи; 3865 хвостовъ собольихъ и недособольихъ за 19 сороковъ 13 соболей, да за проданныя шапки желѣзные 6 соболей за подсоболь; кромѣ того, царскихъ поминокъ 4 сорока 7 соболей, воеводскихъ поминокъ 62 соболя и недособолей съ пупками 4 сорока, 18 соболей безъ пупковъ; да десятой пошлинны съ промышленныхъ людей 7 соболей съ пупками и хвостами. Въ 1680 г. въ Кузнецкѣ было взято ясака на сумму 1787 руб. 26 алтынъ 4 деньги, да осталось не взыскано на 192 руб. 31 алтынъ 2 деньги. [13]) При сборѣ ясака бывали иногда и неповиновенія со стороны инородцевъ. Изъ царской грамоты 30 Мая 1642 г. [14]) видно, что телесской волости—князецъ Айдарка незаплатилъ ясака за два года. Вслѣдствіе этого, воеводѣ предписывалось послать въ телесскіе улусы—служилыхъ людей, „сколько пригоже“, и велѣть имъ надъ тѣми телесскими людьми промышляти, „всякимъ обычаемъ, смотря по тамошнему дѣлу“, смирить, взять аманатовъ и взыскать ясакъ. За усердный взносъ ясака и вообще за службу и раденье Кузнецкому воеводѣ поручалось иногда производить инородцевъ въ званіе эсауловъ и князцовъ [15])—Вся соболиная и другая мѣховая казна отправлялась въ Москву при особой отпискѣ воеводы. Въ 1640 г. Кузнецкій воевода Кафтыревъ послалъ такую отписку съ ошибкою въ царскомъ титулѣ и получилъ за это отъ 28 Января слѣдующаго года [16]) царскую грамоту, въ которой ему давалось знать, что „то дѣлается твоею дуростью или будетъ пьянствомъ подъячій своровалъ, въ нашемъ царскомъ имени въ началѣ прописалъ, а ты того не смотришь, и отписокъ въ нашемъ царскомъ имени самъ не вычитаешь, и посылаешь къ намъ отписки, не высмотря гораздо, забывъ головы своей, и довелся бы ты за ту вину свою большому наказанью; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ подъячаго, который отписку о ясашной каз-

---

[13]) А. И. Арх. К т. V, 103.
[14]) Idem.
[15]) Цар. грам. 6 Февр. 1651 г.
[16]) А И. Арх. К. т. III, 372.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нѣ къ намъ писалъ, за его воровство и за прописку, что онъ въ нашемъ царскомъ имени прописалъ, велѣлъ бити батоги не щадно, и вкинулъ на недѣлю въ тюрьму, и изъ подтячихъ оставилъ, и впредь бы сего такъ не плуталъ какъ учнешь къ намъ о какихъ нашихъ дѣлахъ писать, и ты бъ берегъ того на крѣпко, и самъ отписки вычитавъ и высматривалъ на крѣпко, чтобъ однолично впредь того небыло."—Рухлядь отправлялась въ Москву съ нарочнымъ,— обыкновенно, сыномъ боярскимъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ. [17]) По прибытіи въ Москву, эти лица получили тамъ жалованье, кормовыя и выходныя деньги. По этому не мудрено, что охотниковъ сопровождать рухлядь изъ Кузнецка являлось не мало, обременяя такимъ образомъ казну. Иногда, вѣроятно, по особой благосклонности воеводъ, для этого назначались даже поселенцы, неимѣвшіе права отлучаться за предѣлы Сибири. Царскою грамотою 19 Октября 1666 г. [18]) Это строго запрещалось и поставлялось въ обязанность воеводамъ отправлять только необходимое число нарочныхъ и конвойныхъ. Если же казна была велика и въ дорогѣ предвидилась опасность, то посланный съ ясакомъ сынъ боярскій, или другое лицо, долженъ былъ сождать въ одномъ изъ Сибирскихъ городовъ другихъ посланныхъ изъ другихъ городовъ и ѣхать въ Москву уже съ ними

Весь наказъ воеводѣ о внутреннемъ управленіи страною заключался слѣдующимъ образомъ: „а однолично тебѣ (воеводѣ), будучи на Государевой службѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, съ ясашныхъ людей—ясаки и всякіе Государевы доходы, какіе собираются въ Кузнецкомъ острогѣ, сбирати съ великимъ радѣньемъ, и расправу межь всякихъ людей чинити вправду, по Государеву цареву крестному цѣлованью, и Татаръ и Остяковъ отъ Русскихъ людей, отъ обидъ и отъ насильства оберегати, и къ ясашнымъ людемъ ласку и привѣтъ держати, и воровъ отъ воровства унимати, и наказанье и оборонъ чинити, и ясаковъ лишнихъ съ ясашныхъ людей неписати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя не покупати, а самому ни какими товары не торговати, и въ иные городы и въ уѣзды съ товары торговати и покупати отъ себя не посылати, и вина воеводѣ не курити, и вновь на пашню крестьянъ не звати, и на старыхъ бы пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ мочно

[17]) А. И. Арх. К. т. III, 372.
[18]) А. И. Арх. К. IV, 53.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пашни прибавить, и въ пашняхъ которые владѣютъ безоброчно и безъ выдѣлу, учинити Государю въ хлѣбѣ прибыль, и чтобы впередъ въ Кузнецкій острогъ съ Руси хлѣба непосылати, чтобъ хлѣба въ Кузнецкомъ острогѣ пахать на всякіе Кузнецкаго острога расходы тамошнею Кузнецкаго острога пахатою, и искати во всѣхъ Кузнецкихъ доходѣхъ Государевѣ казнѣ прибыли, и самому воеводѣ, будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, ничѣмъ не корыстоваться, и посуловъ и поминокъ ни у кого ничего не имати, и для своей корысти къ Кузнецкимъ къ служилымъ и къ ясашнымъ людемъ, безъ дѣла, за посмѣхъ, не приметываться, и не подѣлу ихъ къ винамъ не приводити, и тѣмъ имъ утѣсненія и налогъ и продажъ не чинити; и ясашныхъ людей отъ Государя такими своими налоги не отогнать, и служилымъ людемъ непашенныхъ городовъ хлѣба покупати про свою нужу, сверхъ Государева указу, и торговымъ людемъ торговати, пока мѣста ясашные люди Государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, и по юртамъ и по волостямъ торговати всякими товары,—опричь гостина двора и торгу, не велѣть, и безъ явки бъ всякіе люди пивъ неварили—и медовъ не ставили и не пили, а вина курити ни кому не давати, и мягкую рухлядь разбирати лутчую къ лутчей, а среднюю къ средней, а худую къ худой и цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ ему одно лично къ Государю прямою своею службою и радѣньемъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, во всякомъ сборѣ, учинити передъ прежнимъ окладомъ прибыль, а не убыль, и во всемъ Государевы дѣла дѣлати вправду, и къ служилымъ и къ ясашнымъ людемъ призоръ и строенье держати съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, безо всякія корысти. А будетъ воевода по сему Государеву наказу дѣлати не учнетъ для своей бездѣльной корысти, и всякіе Государевы доходы сбирати, и пашню на Государя пахати своимъ нерадѣньемъ, и въ сборѣ и пахатѣ будетъ предъ прежними годы и оплошкою учинится Государевѣ казнѣ убыль и недородъ и пашню пахати стараго меньше, и мягкую рухлядь учнутъ цѣнити, по прежнему, дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у тои рухляди передъ Сибирскою цѣною цѣны убудетъ; или учнетъ онъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ посылати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣбъ на себя покупати, и вино курити, и посулы и поминки, или какое насильство и налоги и продажи Кузнецкимъ людемъ чинити, и про то сыщется, и воеводѣ быти за то въ великой опасѣ. [19])

[19]) Ibid.—222, 223.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Внѣшнія сношенія Кузнецкихъ воеводъ въ XVII вѣкѣ ограничивались, главнымъ образомъ, ближайшими сосѣдями: Калмыками, Киргизами и Саянскими Киштымами.

Съ Калмыками воеводамъ предписывалось обходиться какъ можно бережнѣе, осторожнѣе: „А съ Калмыцкими людьми воеводѣ задоровъ отнюдь не вчинять, потому что Калмыцкіе люди въ сборѣ живутъ многіе; а будетъ калмыцкіе люди, или иныя которыя землицы, учнутъ приходить войною на Государевыхъ ясашныхъ людей, и учнутъ ясакъ съ нихъ имати, и ихъ грабить и побивать, и воеводѣ, смотря по тамошнему дѣлу и по задоромъ, на калмыковъ и на иныя немирныя землицы посылать служилыхъ людей и промыслъ надъ ними чинить. [20]) Царскою грамотою 16 Декабря 1646 г подтверждалось воеводамъ еще разъ *жить съ великимъ береженіемъ*, чтобы Баюкъ старшина Бѣлыхъ Калмыковъ, по прежнему, съ улусными своими людьми не пришолъ подъ Кузнецкій острогъ обманомъ и служилыхъ людей не побилъ и въ полонъ не поймалъ [21]) Дѣйствительно, калмыки были такъ сильны, что воеводамъ, при малочисленности служилыхъ людей, было довольно трудно съ ними бороться. Въ силу царской грамоты 30 Августа 1648 г., воевода долженъ былъ даже вступить въ переговоры съ Бѣлыми Калмыками, чтобы они не дѣлали набѣговъ и грабежей въ ясачныхъ волостяхъ Кузнецкаго уѣзда, [22]) потому, вѣроятно, что прекратить эти набѣги и грабежи силою было невозможно.

Киргизы были самыми безпокойными сосѣдями Кузнецка, да и вообще всѣхъ городовъ, близъ которыхъ кочевали. Въ царской грамотѣ Кузнецкому воеводѣ Дубровскому отъ 27 Марта 1683 г. говорится: „Вѣдомо намъ Великимъ Государемъ учинилось, что Томскаго и Красноярскаго уѣздовъ на села, и на слободы, и на деревни, измѣнники киргизскіе люди войною приходятъ, и Русскихъ всякихъ чиновъ людей побиваютъ, и села и слободы и деревни и хлѣбъ на поляхъ и сѣно жгутъ, а ясашнымъ людемъ, намъ Великимъ Государемъ, ясаку платить не велятъ, и

---

[20]) Idem. 221.
[21]) А И. Арх. К. IV, 48.
[22]) Idem. 58, 59.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тѣхъ ясачныхъ людей бьютъ и въ полонъ емлютъ. [23]) По словамъ Миллера, [24]) Киргизы „то Россійской державѣ покорялись, то паки отъ оной отпадали, то къ Монголамъ, то къ Калмыкамъ приставали, и непрестанными своими набѣгами Російскимъ селеніямъ много вреда причиняли, на противъ чего Россіяне учиненными на нихъ неоднократно жестокими нападеніями имъ довольно отмщевали, пока наконецъ совсѣмъ изъ Сибири убравшись перешли къ Калмыкамъ, у которыхъ они подъ именемъ Бурутъ извѣстны.“ Противъ Киргизъ Кузнецкіе воеводы довольно часто выступали въ поле. Проэктъ одного такого похода былъ составленъ въ 1683 г. въ Москвѣ, на основаніи показаній Томскихъ служилыхъ людей, [25]) но онъ, кажется, не былъ приведенъ въ исполненіе по недостатку военныхъ средствъ. Всѣмъ воеводамъ поставлялось въ обязанность наказами имѣть особенную осторожность относительно Киргизовъ.

Что касается до Салнскихъ Кыштымовъ, живущихъ вверхъ по р. Мрасѣ, то, на основаніи царской грамоты 15 Февраля 1651 г., [26]) ихъ дозволялось привести подъ высокую царскую руку въ такомъ только случаѣ, если они живутъ сами собою отдѣльно и не Мунгальскіе, и не Калмыцкіе, и не Киргизскіе, съ тѣмъ при томъ, „чтобы, по тамошнему дѣлу, нашихъ людей отъ Калмыцкихъ и Мунгальскихъ уберечь и большаго дурна на Сибирскіе городы не на вести.“

Вся переписка по внутреннему управленію страною, подвѣдомственною Кузнецкому воеводѣ, сосредоточивалась въ Съѣзжей избѣ. Изъ окладной книги г. Кузнецка 1655 г. [27]) видно, что подъячіе, т. е. дѣлопроизводители этого страшнаго въ старину мѣста, гдѣ производилась, между прочимъ, и пытка, не рѣдко смѣнялись съ должностей *за несправку*. Въ Кузнецкой Съѣзжей избѣ, ихъ находилось три, съ окладомъ въ годъ—одинъ 12 руб, а двое по 10 руб. Сторожъ Съѣзжей избы получалъ жалованья 3 руб. При Съѣзжей избѣ находилась тюрьма, и тюремный сто-

---

[23]) А. И. Арх. К. т V, 165.
[24]) Сибир. Ист. 1., 320.
[25]) А. И. Арх. К. т. V, 165, 166.
[26]) А. И Арх. К. т. V, 149.
[27]) Томск. Губ. Вѣд. 1859 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рожъ получалъ оклада 3 руб. Окладная книга не забыла также и исполнителя казни: палачъ получалъ жалованья 3 руб.

Кромѣ Съѣзжей избы, во время воеводъ, въ Кузнецкѣ была еще Таможенная застава, вѣдавшая таможенными доходами. Таможенный подъячій получалъ 6 руб.

Городъ запирался воротами. Наблюдавшій за ними сторожъ получалъ 2 руб. въ годъ.

Военныя силы, которыми могъ располагать воевода, были незначительны. Изъ помянутой выше окладной книги видно, что въ 1655 г. въ Кузнецкѣ находилось: дѣтей боярскихъ 3 съ окладомъ въ 13 и 12 р. въ годъ; казачій атаманъ 1, съ окладомъ 10 руб.; пятидесятниковъ 2, окладъ по 9 р; конныхъ казаковъ десятниковъ 8 человѣкъ, окладъ по 7 руб. 25 алтынъ; конныхъ казаковъ простыхъ 71 человѣкъ, съ окладомъ по 7 руб. съ четью; пѣшихъ казаковъ пятидесятниковъ 2, по 7 руб. съ четью; пѣшихъ казаковъ десятниковъ 87 человѣкъ, окладъ по 5 руб; наконецъ, пушкарей 3, съ окладомъ по 6 руб. Такимъ образомъ, въ 1655 г. въ Кузнецкѣ находилось войска 187 человѣкъ, содержаніе котораго обходилось правительству до 1417 р. 25 коп.

Въ какомъ положеніи находилось это войско, лучше всего можно судить по отзыву, поданному въ 1683 г. въ Москвѣ Томскимъ сыномъ боярскимъ Михаиломъ Толпыгинымъ: „Въ Кузнецкомъ и въ Красноярскомъ (острогахъ) людишки нужные и бѣдные, по два и по три на одной лошади, а иной пѣшъ, всегда бродятъ и запасъ на себѣ таскаютъ нартами“; оттого, во время походовъ на Киргизъ, они „оголодаютъ, и отъ того голоду разные люди всегда отъ Киргизъ погибаютъ, а недругу въ посмѣхъ, что Государевы разные люди голодни въ ихъ землю приходятъ, и отходя на дорогѣ погибаютъ безъ хлѣбныхъ запасовъ.“ [28])

Въ Кузнецъ назначалось всегда по одному воеводѣ, тогда какъ въ другіе города Сибири, какъ, напримѣръ, въ Томскѣ, Тару и проч. ихъ назначалось по два. [29])

---

[28]) А. И. Арх. К. т V, 167.
[29]) А. И. Арх. К. т. IV, 235.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Первымъ воеводою г. Кузнецка должно считать одного изъ основателей его, Харламова. Изъ „Краткаго описанія о бывшихъ въ Сибири воеводахъ, [30]) между прочимъ, видно, что, со времени основанія Кузнецка, т. е. съ 1617 г., по 1656 г. въ немъ перебывало 14 воеводъ, изъ довольно извѣстныхъ фамилій. Таковы, на примѣръ, Бабарыкинъ, Аничьковъ, Баскаковъ, Голенищевъ—Кутузовъ, князь Волхонскій, Нащекинъ, Зубовъ.—Послѣднимъ воеводою былъ Зейфертъ, около 1780 г. Затѣмъ Кузнецкъ поступилъ въ завѣдываніе Комендантовъ, а около 1800 г. Городничихъ. Послѣднимъ комендантомъ былъ Полковникъ Шепелевъ, а первымъ Городничимъ—Морелла

Въ 1708 г. Кузнецкъ былъ приписанъ къ Сибирской губерніи; въ 1726 г. къ Тобольской провинціи; въ 1783 г. къ Колыванской губерніи, а въ 1804 г. къ Томской.

Во время путешествія академика Фалька, въ 1771 г., въ Кузнецкѣ было 3 церкви и 583 дома худыхъ, деревянныхъ и расположенныхъ по неправильнымъ и не мощеннымъ улицамъ. На рынкѣ находилось 40 деревянныхъ лавокъ. Жителей считалось тогда 1530 д. м. и 1629 ж. п. и гарнизонъ, состоявшій изъ 2 эскадроновъ драгунъ. Въ числѣ первыхъ было 90 служилыхъ казаковъ, прочіе же, кромѣ канцелярскихъ служителей и духовныхъ, были всѣ крестьяне, которые занимались торговлею и ремеслами. [31])

Въ 1621 г., какъ видно изъ граматы, хранящейся въ Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ, [32]) по благословенію Патріарха Филарета, воздвигнуть въ Кузнецкѣ первый деревянный храмъ во имя Преображенія Господня. Но недостаточность обывателей была такъ велика, что имъ не начто было устроить иконостаса. Вслѣдствіе этого, въ Москву посланы были казаки Владиміръ Аверкіевъ и Осипъ Филипповъ ходатайствовать у царя Михаила Феодоровича о пособіи для новаго храма.—Царь прислалъ при грамотѣ отъ 23 Декабря 1623 г. деисусъ, семь иконъ длиною получетверти пяди, царскія двери со святители, со столбцы и

---

[30]) Тобольскъ, 17 г.

[31]) Пол. собр. учен. пут. по Россіи. С.-Петер. 1824, т. VI, 528.

[32]) Том. Губ. Вѣдом. 1860 г. № 46.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

съ сѣнью, образъ мѣстный Преображенія Господня, длиною пяти пядей, вѣнецъ на золотѣ, запрестольный образъ Богородицы, деревянный воздвизальный крестъ, два колокола въ пудъ безъ 1½ фунта вѣсомъ, сосуды священные оловянные, ризы миткалевыя, оплечье бархатное, стихарь полотняный, оплечье выбойчатое, эпитрахиль, поручи выбойчатые же и жестяной поясъ. Изъ окладной книги 1655 г. видно, что состоявшій при этой церкви священникъ получалъ изъ казны жалованья 6 р., дьячекъ и пономарь по 3, просвирникъ 2 р.—Отъ времени, эта церковь обветшала, такъ что въ 1736 г., вмѣсто нея, представилась необходимость выстроить новую деревянную. Она также не уцѣлѣла до насъ; на ея мѣстѣ существуетъ теперь каменная соборная Преображенская церковь.

Первое каменное зданіе въ г. Кузнецкѣ была—Одигитріевская церковь, начатая постройкою въ 1755 г. Архитекторомъ ея былъ нарочно выписанный изъ Иркутска каменьщикъ Почекунинъ. Первый каменный домъ выстроенъ въ 1780 г. и принадлежалъ купцу Муратову.—До чего жители г. Кузнецка въ XVIII вѣкѣ мало были знакомы съ самыми необходимыми техническими знаніями, доказательствомъ можетъ служить то, что распилка лѣса стала у нихъ извѣстна не ранѣе 1800 г., когда посредствомъ крѣпостныхъ арестантовъ, начали возводить зданіе—крѣпости; до того времени—лесъ и плахи не пилили, а кололи [33]).

Кладбищенская церковь устроена въ 1807 году.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1786 г., о повсемѣстномъ открытіи народныхъ училищъ, въ г. Кузнецкѣ, неизвѣстно когда, было открыто также народное училище. Кромѣ того, здѣсь были и частныя лица, обучавшія дѣтей славянской грамотѣ, причемъ обыкновенно прочитывались часословъ и псалтирь. Эти учителя и учительницы назывались *мастерами* и *мастерицами*. Въ 1800 годахъ особенно славилась преподаваніемъ мѣщанка дѣвица Дарья Степановна Хабарова. Писать учились очень часто на службѣ въ Городовомъ Магистратѣ, упраздненномъ въ 1831 г. Въ 1826 г. народное училище было закрыто и въ Кузнецкъ переведено изъ Нарыма приходское училище [34]).

[33]) Изъ замѣтокъ Кузнецкаго старожила, г. Конюхова.
[34]) Изъ замѣтокъ г. Конюхова.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ первое время послѣ своего основанія, Кузнецкъ велъ довольно значительную торговлю пушнымъ товаромъ. Изъ проѣзжихъ грамотъ, выданныхъ въ 1640 г. для проѣзда разнымъ лицамъ до Томска или въ Россію, видно, что въ томъ году, кромѣ казеннаго ясака, изъ Кузнецка вывезено однихъ соболей 2973 штуки, а всего мѣховъ на 1844 руб. Въ послѣдствіи времени, съ уменьшеніемъ лова звѣря, торговля пушнымъ товаромъ значительно упала. Во время путешествія Фалька, главный промыселъ жителей состоялъ въ сельскомъ хозяйствѣ и большая часть ихъ, по примѣру прочихъ поселянъ, заработывали подушныя подати на Барнульскихъ заводахъ. Съѣстные припасы въ это время были здѣсь дешевы. Съ 1765 г. по 1771 г. четверть ржи стоила отъ 40 до 50 коп., ячменя 35—50, овса тоже, пудъ ржаной муки 6½—коп., пшеничной 12—18, ячныхъ крупъ 12—20, солодъ 9—11, хмѣль 30—50, говядина 25—30 пудъ; лошадь стоила, смотря по качеству отъ 4 до 15 руб., русская корова 3—4 р., саянскій быкъ 4—5, русская овца 30—40 к. „Иностранные товары, замѣчаетъ Фалькъ, касающіеся до одежды, вино и проч. не всегда можно достать, да и мало покупаются, а кому они надобны, тотъ покупаетъ ихъ въ Томскѣ. [35])“ До 1800 г. чай извѣстенъ былъ только въ двухъ домахъ—чиновниковъ Годлевскаго и Мельникова, да и то онъ употреблялся рѣдко, по праздникамъ, замѣняясь, обыкновенно, настоемъ бѣлоголовника. Отецъ г. Конюхова, автора замѣтокъ, которыми мы отчасти пользуемся, послѣ 1800 г. привозилъ чай изъ Томска и мѣсто фунтовъ въ 60 продавалъ въ теченіи цѣлаго года по 1 р. 20 к. за фунтъ. Около 1805 г. стали входить здѣсь въ употребленіе самовары; до этого времени воду для чая грѣли, обыкновенно, въ мѣдныхъ чайникахъ и чугункахъ. Тотъ же Конюховъ около 1800 г. привозилъ изъ Ирбити по ведру краснаго вина и по пуду меду и продовольствовался этимъ не только самъ, но и торговалъ еще втеченіи года. Впрочемъ, въ 1800 г. пріѣхавшій изъ Устькаменогорска чиновникъ Шпиноль первый обратилъ вниманіе на пчеловодство и открылъ этимъ новую, нынѣ значительную, отрасль промышленности. Воскъ бить въ Кузнецкѣ стали только около 1835 г., мѣщане Ананьинъ, Хворовъ и Рашковъ. До того времени восчину и сушь, обыкновенно, опускали въ воду. Первый заводъ восковыхъ свѣчей устроенъ въ 1867 г.

---

[35]) Пут. и пр. стр. 529.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Крупчатая мука въ первый разъ привезена сюда изъ Ирбити въ 1817 г. и покупалась тамъ по 10 руб., асс. за пудъ. Въ Ирбить она привозилась изъ Казани. [36])

До 1800 г. только нѣкоторые изъ зажиточныхъ обывателей Кузнецка носили—мужчины нанковые и суконные сюртуки, а женщины—ситцовыя и шелковыя юбки и длинные шушуны; большая же часть мужчинъ ходила въ простыхъ халатахъ и зипунахъ, а женщинъ—въ холщевыхъ печатныхъ или крашенныхъ въ сандалѣ юбкахъ и шушунахъ. Вмѣсто сапоговъ, которые носили не многіе, надѣвали ичиги и чарки. Съ 1810—1815 г. и мужчины и женщины стали одѣваться нѣсколько лучше и слѣдить замодой. Въ 1803 г., когда пріѣхалъ сюда на службу поручикъ Сорокинъ и появился на улицѣ въ шинели съ капишономъ, то обратилъ на себя вниманіе цѣлаго города, а мальчики бѣгали занимъ поулицамъ и кричали, что онъ надѣлъ бабій шушунъ.—Первую енотовую шубу Кузнецкъ увидѣлъ около 1810 г., когда сюда пріѣхалъ за чѣмъ-то Иркутскій купецъ Лысовъ Вторая появилась около 1820 г. на комендантѣ Шепелевѣ, [37]).

Первый изъ Губернаторовъ, посѣтившій Кузнецкъ, былъ Хвостовъ, въ 1809 г.; первый изъ Генераловъ—Губернаторовъ Капцевичъ, въ 1821 г.; первый изъ Архіереевъ—Тобольскій Архіепископъ Евгеній, въ 1828 г. [38]).

Послѣ этихъ отрывочныхъ замѣтокъ о прежнемъ житьѣ—бытьѣ г. Кузнецка, обращаемся къ нынѣшнему его состоянію.

Окружный городъ Кузнецкъ, при р. Томи, подъ 53.° 46' с. ш. и 104 ° 52' в д, въ 636 в. къ юговостоку отъ губернскаго города, лежитъ среди обширной долины, на самомъ берегу величественной Томи и противъ устья Кондомы, вытекающей прямо изъ горъ.—Томь въ этомъ мѣстѣ широка и быстра, особенно когда бываетъ въ разливѣ, однакожъ не судоходна и по ней сплавляются только одни плоты. Съ высокой горы, у подошвы которой Кузнецкъ

---

[36]) Изъ замѣтокъ Конюхова.
[37]) Изъ замѣтокъ г. Конюхова.
[38]) Изъ замѣтокъ г. Конюхова.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лежитъ и на которой находилась прежде крѣпость, представляется самый величественный видъ всей массы горъ, составляющихъ южную часть Алатау. Самыя отдаленныя изъ нихъ, по направленію къ югу и востоку, являются на горизонтѣ блестящими заоблачными вершинами, и вѣроятно покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; подаваясь къ сѣверу и западу, эти блестящія вершины мало по малу сливаются съ темносиними, менѣе высокими, горами, и наконецъ переходятъ въ небольшія возвышенности сѣраго цвѣта [39].

Кузнецкъ составляетъ особую мѣстность, къ нему не примыкаютъ ни какія селенія и слободы.

Жителей въ Кузнецкѣ, по свѣденіямъ Губернскаго статическаго Комитета, считалось за 1877 г. 1626 м. 1425 ж., всего 3051 д. о п.; въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ 8 м. 12 ж.; личныхъ 40 м. 32 ж; духовенства православнаго 14 м. 15 ж.; почетныхъ гражданъ 2 м. 5 ж; купцовъ 17 м. 21 ж; мѣщанъ 1027 м. 969 ж; крестьянъ 15 м. 17 ж.; военныхъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, и ихъ семействъ—регулярныхъ войскъ 185 м. 59 ж.; безсрочно-отпускныхъ 54 м. 47 ж.; отставныхъ 84 м. 131 ж; солдатскихъ дѣтей 4 м. 4 ж.; инородцевъ 2 м. 4 ж.; лицъ, непринадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ; 172 м. 109 ж

Обывателей, приписанныхъ къ городу по ревизіи, числится: купцовъ 79 м. 64 ж.; мѣщанъ 921 м. 1000 ж.; всего 2069 д. о. п.

Лицъ владѣющихъ въ городѣ недвижимыми имуществами, состоитъ: духовенства 8, купцовъ 17, мѣщанъ 324, разночинцевъ 73, всего 422.

Въ гор. Кузнецкѣ считается 408 дворовыхъ мѣстъ и 505 жилыхъ строеній, изъ которыхъ 8 каменныхъ и 497 деревянныхъ. Церквей православныхъ каменныхъ 4, часовень деревянныхъ 2.

Внутренняя торговля гор. Кузнецка ограничивается только удовлетвореніемъ мѣстной потребности жителей го-

---

[39]) Щуровскій: Геологич. путеш. по Алт. м. 1846, 138.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рода и округа. Съ этою цѣлію, сюда привозятся торговцами: чаевъ на 11,500 р., сахару на 3,000 р., мануфактурныхъ товаровъ на 30,000 р., бакалейныхъ и мускатильныхъ на 1000 р., и мелочнаго на 3,500 р., всего не болѣе, какъ на 50,000 р. Около половины всѣхъ этихъ товаровъ расходится въ самомъ городѣ, а около половины въ округѣ.— Съ другой стороны, Кузнецкіе купцы пріобрѣтаютъ въ округѣ у крестьянъ и инородцевъ пушнину (на 38,000 р.), масло коровье (6,500 р.), сало (500 р.), кожи (1,600 р.), воскъ (12,600 р.), медъ (10,500 р.), мясо (250 р.), хлѣбъ (7,200 р.), всего на сумму до 77,150 р въ годъ, и отправляютъ эти продукты отчасти на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, отчасти въ Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ.

Кузнецкъ лежитъ далеко въ сторонѣ отъ большаго сибирскаго тракта и въ немъ нѣтъ сколько нибудь значительныхъ капиталовъ. Эти два обстоятельства причиною того, что торговая промышленность развивается здѣсь слабо. Въ 1877 г. въ гор. Кузнецкѣ объявлено капиталовъ: 1-й гильдіи 1, 2-й 44, взято свидѣтельствъ разнаго рода 308. Изъ числа объявившихъ капиталы, неболѣе 10 человѣкъ торгуетъ въ городѣ, а отчасти въ округѣ; остальные же имѣютъ дѣло въ другихъ мѣстахъ.

Ярмарокъ въ Кузнецкѣ не существуетъ; базары бываютъ каждую недѣлю, но съѣздъ на нихъ незначителенъ; привозятся, обыкновенно, съѣстные припасы.

Ремесленниковъ въ Кузнецкѣ было въ 1877 г., булочниковъ 1, мясниковъ 4, портныхъ 2, сапожниковъ 3, скорнякъ 1, кожевникъ 1, печниковъ 2, столяръ 1, мѣдникъ 1, шорникъ 1, кузнецовъ 3, кирпичниковъ 2, бондарь 1, прядильщикъ 1, свѣчникъ 1, мыловаровъ 2, плотниковъ 3, коновалъ 1, часовщикъ 1, стекольщикъ 1, переплетчикъ 1, кровельщиковъ 2, всего 36 мастеровъ съ 26 рабочими и учениками. Вообще ремесленность развита здѣсь очень мало и служитъ только для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, не распространяясь за черту города.

Тоже самое должно сказать и о заводской промышленности. Въ Кузнецкѣ 7 заводовъ, производительность которыхъ въ 1877 г. простиралась на 1920 р. Изъ того числа 2 кирпичныхъ вырабатывали издѣлій на 320 р., 1 кожевенный—на 100 р., 3 мыловаренныхъ на 1000 р. и 1 свѣчной на 500 руб.

Digital Library (repository
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Нѣкоторая часть жителей отправляется для заработковъ въ другія мѣста, именно на золотые промысла. Паспортовъ и билетовъ выдано въ 1874 г. 262, въ 1875 г. 238, въ 1876 г. 275 и 1877 г. 243.

По росписи гор. Кузнецка на 1878 годъ исчислено.

Доходовъ обыкновенныхъ всего 4762 р 68 к; въ томъ числѣ: съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 1625 р. 1/2 к, съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ 744 р, сборовъ съ промышленниковъ 2223 р. 66 к, косвенныхъ налоговъ 169 р. 24 к., доходовъ мелочныхъ и случайныхъ 77 3/4 к.—Доходовъ чрезвычайныхъ 3840 р. 25 к.

Расходовъ текущихъ всего 6441 р 29 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія 4280 р. 49 1/4 коп., на содержаніе городскихъ имуществъ 264 р. 76 3/4 к, на содержаніе учебныхъ заведеній 300 р, на мелочные расходы 77 р. 3 к., издержки по воинской части 1519 руб.

Запаснаго капитала городъ имѣетъ 2850 р.; недоимокъ въ городскихъ сборахъ 546 р. 73 коп. Изъ нихъ 313 р. 50 коп., благонадежныхъ, а 233 р. 23 коп., неблагонадежныхъ къ поступленію.

Гор. Кузнецкъ владѣетъ 5458 десятинами земли; въ томъ числѣ: подъ строеніемъ 259 д. подъ покосами 2717 д., неудобной 1350 д. и подъ водами 1132 д. По Высочайшему повелѣнію 20 Ноября 1876 г., земля, находящаяся подъ строеніями, предоставлена въ полную собственность города. Съ сѣнокосной земли городъ получаетъ оброка 450 р. 83 1/4 коп. Кромѣ того, городу принадлежитъ 5 лавокъ, которыя приносятъ доходу 83 руб. 70 коп., и деревянный двухъ-этажный домъ, отдаваемый въ наймы за 150 руб. въ годъ.

Общественный магазинъ гор. Кузнецка заключаетъ въ себѣ 2156 пуд. муки.

Князь. Н. Костровъ.

Перепечатано изъ №№ 39, 40, 41, 42, 43, 45, 51 1879 г. и № 3-й 1880 года.